

На Бродвее

ЗАМЕТКИ
ОБ АМЕРИКАНСКОМ
ТЕАТРЕ

Бродвей — это центр театральной жизни США. На этой улице Нью-Йорка расположены театры, кинотеатры, увеселительные заведения, рестораны. Вечером Бродвей и прилегающие к нему улицы залиты морем огней: пестрые, бегущие рекламы, потоки белого света, снопы лучей, то исчезающих, то вновь появляющихся, — все движется, сверкает, переливается. «Веселый белый путь» — так прозвали Бродвей. Но радость и веселье мгновенно меркнут, как только мы становимся зрителями любого из 25 идущих в театрах спектаклей. Пошлость и безвкусица огулают нас с первых же минут. На сцене идут фарсы, музыкальные обозрения, всякого рода ревью, где основной приманкой являются обнаженные женщины. Героями пьес выступают все те же гангстеры, паркоманы, психопаты, педерасты, вообще убогие люди, которые так знакомы американскому зрителю по кинофильмам. Ни о какой драматургии не приходится говорить, так как на сцене она не представлена. Произведения классиков мировой литературы уже давно не находят себе места на подмостках американской сцены.

Американский театр гибнет. Показательным симптомом этому служат пустующие залы. Постановки, как правило, живут один-два дня. Театры закрываются. Две трети театральных помещений на Бродвее на замке. Закрылся старейший театр «Эмпайр». Крупнейший в США оперный театр «Метрополитен-опера» закончил сезон 1952-53 г. с дефицитом в 1,5 млн. долларов. Единственный театр балета имеет дефицит в 200 тыс. долларов.

Даже самые консервативные критики вынуждены признать, что американский театр «опасно болен» и «умирает». Журнал «Сатердей ревью оф Литерачур» писал в прошлом году: «Хотя существуют некоторые расхождения во мнениях по поводу характера болезни и лечения, все считают, что театр опасно болен и нет никаких перспектив на то, что положение его улучшится».

Из 78 пьес, которыми открылся сезон 1951-52 г., 52 пьесы сразу же провалились, 14 владели жалкое существование и в конечном счете все же провалились, и только 12 пьес имели финансовый «успех», т. е. не были убыточными. В сезон 1952-53 г. из 51 пьесы только 18 выдержало более 2—3 представлений. Открывшийся в сентябре этого года новый театральный сезон с первых же дней показал, что кризис театра углубляется. Из четырех постановок одна — «Карнавал во Фландрии» — продержалась шесть дней, а постановка «Кому доведется увидеть представление» была снята после первого же представления.

Полный провал постановок не вызовет удивления, если познаться с содержанием наиболее характерных из них. Пьеса «Супружеская жизнь» не претендует на художественный вымысел, развитие сюжета и т. д. Здесь всего два действующих лица — муж и жена. Действие в основном происходит в спальне. Четыре имених «успех» фарса также посвящены сексуальной теме. Так, в пьесе «Семь лет мучений» рассказывается о неверном муже, который ведет «психоаналитический» разговор с собственной совестью, изображаемой в виде голосов, раздающихся по репродуктору. В пьесе «Приключения кукушки» рассказывается об одной американке, старой деве, ищущей романтических приключений. Эта ничемная пьеса держалась на подмостках только благодаря блестящей игре известной артистки Норли Бут.

Герой музыкальной комедии «Нэл Дэй» — молодой гангстер. Сюжет этой комедии несложен. Глухая пожилая женщина всеми силами старается удержать привязанность этого юного убийцы. Она делает его владельцем ночного клуба, где в основном и развлекается действие.

Духовная нищета, отсутствие мыслей, пошлость характеризуют произведения американских драматургов. Уход от реальной действительности, сознательное иска-

жение ее принесли свои плоды. Театр США приходит в полный упадок. Зрители не интересуют переживания гангстеров и психопатов. Они ждут от театра постановок, затрагивающих самые злободневные вопросы действительности, вопросы, которые волнуют сейчас каждого честного американца. Виднейший американский драматург Артур Миллер, анализируя причины упадка американского театра, пишет: «Но где же пьесы, отражающие актуальные, глубоко волнующие людей вопросы, которые постоянно обсуждаются на улицах, в квартирах, в вагонах метрополитена?». Отвечая на свой вопрос, Миллер пишет, что такие пьесы и не могут появиться на сцене театра, так как американские драматурги боятся писать правду.

Разгул реакции в США, маккартизм, душный все прогрессивное, передовое, мыслящее, навели свои порядки и на американской сцене. Нечего думать о том, чтобы какой-нибудь антрепренер решился поставить пьесу прогрессивного драматурга, писателя или композитора. Расследовании всевозможных комиссий, и в первую очередь комиссии Маккарти, преследования, травли ожидают всякого, кто решится обратиться к публике с живым словом, призывающим к миру, свободе.

Прогрессивный писатель Майкл Голд с возмущением пишет: «Сегодня американские писатели должны либо петь гимны атомной бомбе, либо за ними охотятся, как за людьми, объявленными вне закона... Из 25 современных пьес только одна затрагивает проблемы человечества. Однако ее автор является не американцем (имеется в виду пьеса Бернарда Шоу — И. М.).

... Все остальные пьесы — это фальшивые музыкальные комедии, избитые обозрения и пустая болтовня, немелодичная музыка, несмешной юмор». На деятельной литературы и искусства заведения черные списки, так же, как и на деятелей прогрессивных профсоюзов, не говоря уже о членах компартии и сочувствующих ей.

Бюстителем порядка культурной жизни США выступает еженедельный бюллетень «Каунтераттак». Этот грязный газетный листок издается группой бывших агентов американской охраны — ФБР. Достаточно попасть на страницы этого листка, и человек оказывается выброшенным на улицу. В своем рвении на службе американской реакции «Каунтераттак» доходит до парадоксов. Так, например, был отменен спектакль «Замечательный город» после злобного выступления «Каунтераттак». Спектакль этот не отличался от всех других и не претендовал на какое-либо свободомыслие. Оказывается, на этот спектакль заказала 300 билетов редакция газеты «Нейшнл гардиан». Это прогрессивная газета. Раз сотрудники ее хотят смотреть спектакль «Замечательный город», значит он крамольный. В результате запугивания и угроз, в которых приняла участие реакционная организация «Американский легион», администрация театра вынуждена была отменить спектакль.

Еще худшая судьба постигла спектакль «Суровое испытание». Пьеса Миллера «Суровое испытание» более или менее открыто затрагивает реакционное наступление на все прогрессивные элементы. Эта историческая драма основана на фактах, случившихся в Салеме (штат Массачусетс) в 1692 г., когда 19 безвинных людей были повешены колониальным правительством по ложному обвинению в «колдовстве». Хотя в пьесе нет упоминаний о современных событиях, но она несомненно переключается с ними. Вымышленные обвинения в «колдовстве», так же как последовавшие затем судебные процессы, в ходе которых обвиняемые были осуждены на смерть, ясно и недвусмысленно напоминают нынешние преследования коммунистов и других борцов за мир и демократию. Миллер ярко и вычуждо обрисовал образы осведомителей и лже-свидетелей. Сцены, показывающие, как людей принуждают к признанию, заставляют их стать предателями, очень знакомы американцам XX века. Герой пьесы фермер Джон Проктор после долгих мучений и душевных пыток в минуту слабости подписал «признание», чтобы этим спасти себе жизнь. Но потом он находит в себе

мужество отстаивать правду и смело идет на виселицу. Пьеса имела колоссальный успех. Зрители шумно аплодировали. Зал театра всегда был переполнен. Критики вначале единодушно восхваляли этот спектакль, называя его сильной, захватывающей драмой выдающегося молодого драматурга. Но «Каунтераттак» был совсем другого мнения об этом. Он начал атаку на спектакль, требуя его снятия на том основании, что автор якобы связан с «коммунистическим фронтом». И мгновенно вся печать начала ругать пьесу, находя в ней всяческие изъяны.

Спектакль был снят.

Судьба американского театра находится в руках крупных магнатов, вкладывающих свои деньги в театр с целью извлечения прибыли. Только эта цель и руководит ими в выборе репертуара, в осуществлении постановок. Художественная сторона, вопросы искусства совершенно не интересуют этих бизнесменов. Чтобы привлечь публику, придумываются различные «эффекты», дешёвые трюки и т. д. Так, например, в музыкальной комедии «Я хочу, чтобы вы были здесь» по ходу спектакля вся сцена превращается в роскошный бассейн, в который прыгают по очереди или оказываются сброшенными туда все действующие лица. Но никакие сенсационные эффекты не спасают постановщиков. Театры пустуют. Магнаты терпят убытки. Спектакли проваливаются, актеры остаются без работы. Судьба актера в США печальна. Чтобы не потерять работу, талантливые актеры вынуждены выступать в глухих фарсах, ломаясь и кривляясь перед публикой.

В своем стремлении спасти себя от банкротства театральные магнаты проявляют большую изворотливость. Так, театральный предприниматель Калман выступил в прошлом году с предложением проложить в театрах ямки. Это привлечет публику и окупит постановочные расходы. Превратить театр в ресторан — к этому стремятся бизнесмены, были бы прибыли! Но никакие ухищрения и изворотливость не могут спасти от гибели американский театр, судьба которого знаменует собой судьбу разложившейся буржуазной культуры.

И. МАСЛОВА.